

В.Г. Егоров

Как раскрасить чёрный квадрат?

Классик японской литературы Р. Акутагава (1892–1927), отмечал, что, красота и безобразие произведения художника, наполовину порождены таинственным миром, лежащим вне пределов сознания художника. И сам же выражал сомнение: «Наполовину? Может быть, лучше сказать в основном?» (Акутагава Р. Слова пигмея. М.,»Прогресс» 1992, С.180)

азимир Малевич, написавший свою картину накануне первой Мировой войны, передал ощущение гнетущей неопределённости, зияющего чёрного провала. Ведь уже через месяцы человечество опробовало химическое оружие. Можно сказать, что весь прошлый век прошёл под знаком «Чёрного квадрата». ведь весь XX век ознаменовался таким количеством человеческих жертв, каких ещё не знало человечество. В литературе, описывая эту «икону XX века» прежде всего описывают технические особенности полотна, как то размеры, сохранившиеся отпечатки пальцев, характер мазков художника: (Назаровская Н. Теневые стороны чёрного квадрата.// газета «Культура» № 10(7317) 2002г.)

Квадрат со времён древнего искусства является символом созданного человеком, в отличие от круга – символа совершенного природой. Конечно же, многие к произведению Малевича относятся скептически, и говорят, что такое может нари-

совать каждый школьник, вооружившись линейкой и чёрными красками. Мне кажется, пришло то время, когда каждый школьник должен знать, как это чёрное пространство заполнить, ибо оно материально, и имеет свой шлейф влияния на наше сознание. Так, какими же красками, каким цветом нам заполнить это концептуальное пространство чёрного квадрата?

В науке до XVII века господствовало учение Аристотеля (384–322 до н.э.) о цвете, полагавшем, что основным является солнечный (белый) свет, а все остальные цвета получаются добавлением к нему различного количества черного цвета. До тех пор, пока И. Ньютон (1643–1727), гонимый чумой, не укрылся в своем родном английском городе Вулсторп, и предался созерцанию расщепления света стеклянной призмой. (Хотя, уже в 1 в. н.э. было известно, что свет, проходя через шестиугольный монокристалл разлагается в спектр).

Современный естественно – научный взгляд на природу цвета и связывают, прежде всего с именем Исаака Ньютона. Теперь каждый школьник твердит: Каждый – Охотник – Желает – Знать – Где – Сидит – Фазан, выстраивая более удобную формулу запоминания очередности расположения цветовой палитры в спектре : Красный – Оранжевый – Желтый – Зеленый – Голубой – Синий – Фиолетовый. Сам же Ньютон, выделяя именно семь цветов, стремился провести аналогию между спектром солнечного света и музыкальным звукорядом.

Сам факт запоминания спектра Ньютона через прибаутку говорит о том, что эта схема не строит мировоззренческую картину мира. Привязывание 7 цветов к 7 нотам, представляется тоже не совсем удачной конструкцией, поскольку в мире успешно существует и пентатоническая система музыкального звукоряда. К тому же, например, в языке многих народов не делается различия между синим и голубым, воспринимая их за оттенки одного цвета. А в системе Ньютона, к примеру, не нашлось места коричневому цвету.

Иоганн Вольфганг Гёте (1743–1832), был не только великим писателем и поэтом, его называют и основателем физио–

логической оптики и морфологии животных и растений, современной палитрой раскрашенных географических карт мы также обязаны Гете. Не соглашаясь с теорией Ньютона о свете, и считавшего, что Ньютон обманулся в юности и употребил всю жизнь на то чтобы распространять этот обман. Гете признавал гносеологическую (теоретико-познавательную) ценность Цвета как “закономерной природы”, как средство познания природы Света и самой Природы. В цвете, в его сохранении и изменении, раскрывается для нас закон природы, полагал Гете. Учение о цвете нельзя ограничивать электромагнитными колебаниями, цвет – необходимый, может быть самый наглядный способ познать окружающий мир. В этом убеждает учение Гете о Цвете, считавшего цвет естественными семантическими феноменами, символами мира. (Гете И.В. Учение о цветах // В.О. Лихтенштадт Гете. Петербург 1920 с.210)

Цвет, как совокупность оттенков, представляет собой устойчивую символическую структуру, соотносенную с эмоционально-личностными особенностями человека, – отмечает современный исследователь П.В. Яньшин. Он также отмечает, что нельзя Цвет считать присущим только ощущению, цвет является самостоятельной системой ориентации в действительности, независимой от предметной. (Яньшин П.В. Эмоциональный цвет. Самара. 1996. – С.163.)

Проведённые мною исследования показали, что лишь 5% опрошенных могут назвать правильно три основных, («чис-тых») цвета, сочетанием которых получается всё многообразие цветов и оттенков. Ещё 2,5 % кроме основных цветов: жёлтого, красного и синего называют белый и, или чёрный цвет. 7% к этим трём основным цветам добавляют зелёный цвет (4% из них вместе с белым и, или чёрным цветом). Ещё 13,5 % зелёный цвет называют в числе трёх основных цветов в сочетании с красным; жёлтым или синим. (В сочетании красный –синий–зелёный 6,5 % (из них 2% с добавлением белого и, или чёрного цвета). В сочетании красный – жёлтый – зелёный – 5,5% (из них 1,5 % в добавлении белого и, или чёрного цвета)). Значительная часть – 13,5 % опрошенных считают основными «все